

- Молодой господин, я всегда был вашим личным слугой, в кухню и носа никогда не совал, - Ли У отчаянно затряс головой. И дело было не в лени - он действительно совершенно не умел готовить.

- А я раньше только овощи мыл да поварам помогал, - признался Сяо Лю. До того как попасть в дворик Цинчжу, он прислуживал на кухне чернорабочим, но сам у плиты никогда не стоял. - Если хотите, я могу попробовать.

Услышав, что Сяо Лю готов взять на себя готовку, Ли У поспешно добавил:

- Когда мы ехали сюда, я видел неподалёку крестьянское подворье. Схожу посмотрю, может, удастся купить у них риса и овощей.

В поместье Ли они привыкли к готовой еде. Вчера они закупили экипаж и предметы первой необходимости, но совсем забыли о ежедневном пропитании. Время уже близилось к полудню, а в доме и конь не валялся. Им-то, слугам, было всё равно, но молодой господин и молодой фулан не могли оставаться голодными.

- Хорошо, иди, - Ли Тяньянь немного подумал и протянул Ли У десять лянов серебра. - Впредь ты будешь отвечать за закупки и вести учёт. Когда деньги закончатся, приноси мне записи, и я выдам ещё.

- Слушаюсь, молодой господин! - Ли У принял серебро и быстро уехал на повозке. Сяо Лю тем временем отправился на кухню - убираться и разжигать плиту.

Вскоре Ли У вернулся. Когда Сяо Лю вышел помочь с покупками, он увидел в повозке несколько живых кур и радостно заулыбался. Сяо Лю, проданный в рабство ещё ребёнком, в глубине души всегда мечтал о простой жизни крестьянина: возделывать землю и выращивать птицу. И вот теперь его мечта неожиданно начала сбываться.

- Кажется, я слышу какой-то шум, - Чэн Ци, привлечённый доносившимся со двора кудахтаньем, с любопытством выбежал из комнаты.

- Молодой фулан, посмотрите! Ли У купил кур, - Сяо Лю указал на плетёную клетку с наседками.

- Ой, настоящие куры! Какие милые, - Чэн Ци присел рядом с клеткой и от избытка чувств осторожно потыкал птиц пальцем.

- Уж больно хороши были куры, да и крестьяне попались честные - всего по двадцать пять вэней за штуку просили. Вот я и решил взять побольше, - Ли У, видя, как обрадовались Сяо Лю и молодой фулан, понял, что не прогадал с покупкой.

- Ли У, ты молодец, всё предусмотрел. Теперь у молодого фулана всегда будут свежие яйца к завтраку, - Сяо Лю подхватил клетку и отнёс её в кладовую.

Ли Тяньянь не любил посторонних запахов, поэтому Сяо Лю решил после обеда сходить на задний двор и построить загон подальше от покоев господина, чтобы держать кур там.

Когда Сяо Лю наконец подал на стол две тарелки с тушёной зеленью и отварной рис, время обеда давно миновало. Ли Тяньянь бросил взгляд на угощение и привычным жестом первым делом положил несколько веточек зелени в чашу Чэн Ци, после чего принялся за еду.

- Молодой господин, вы тоже ешьте, - Чэн Ци, подражая ему, положил овощи в чашу Ли Тяньяня, а затем счастливо зажмурился и отправил полную ложку риса с зеленью в рот. Однако в следующее мгновение улыбка сползла с его лица.

Он украдкой глянул на Ли Тяньяня, но тот ел с совершенно невозмутимым видом. Чэн Ци растерялся: они ведь ели из одного блюда, неужели у него самого что-то не так со вкусовыми рецепторами?

- Молодой фулан, что-то не так? Совсем невкусно? - Сяо Лю, заметив, как Чэн Ци нахмурился, глядя на тарелки, заметно занервничал.

- Нет-нет, очень вкусно! - Чэн Ци помотал головой и принялся усердно работать палочками. Видя, что Сяо Лю всё ещё тревожится, он запихнул в рот ещё порцию овощей и натянуто улыбнулся.

- Тогда приятного аппетита, - Сяо Лю облегчённо выдохнул и ушёл на кухню обедать вместе с Ли У.

- Садись скорее, я умираю от голода, - Ли У придвинул Сяо Лю чашу с рисом. Но стоило ему проглотить первый кусок зелени, как он едва не выплюнул его обратно.

- Сяо Лю, почему у овощей вкус сырой земли? - скривился Ли У. Еда не просто отдавала землёй - в ней совсем не было приправ, да и по консистенции она была какой-то странной.

- Вкус земли? - ахнул Сяо Лю и сам поспешно попробовал стряпню. - Пфу-пфу!

- Как же это вышло так невкусно? - Сяо Лю был в отчаянии. Он ведь видел раньше, как повара просто кидают охапку овощей в котёл, обжаривают и подают. Почему же у него получилось такое безобразие?

- Ты их хоть кипятком ошпарил перед жаркой? А приправы положил? - Ли У принялся быстро заедать вкус зелени пустым рисом. К счастью, рис хотя бы сварился, иначе сегодня они точно остались бы голодными.

- Ошпарить кипятком? А зачем? И приправ я на кухне никаких не нашёл, - растерянно захолопал глазами Сяо Лю.

Ли У хлопнул себя по лбу. Как же он об этом не подумал!

- Ладно, давай доедим что есть. А потом я составлю список всего необходимого и съезжу куплю.

Сяо Лю сел за стол, но тут его глаза округлились от ужаса:

- О нет! Молодой господин и фулан ведь сейчас это едят!

Чэн Ци некоторое время наблюдал за Ли Тяньнянем и заметил, что после первого же кусочка овощей тот налёг исключительно на пустой рис.

- Молодой господин, почему вы не едите овощи? - спросил юноша, моргая своими огромными глазами.

Рука Ли Тяньняня с палочками на миг замерла. Он посмотрел на Чэн Ци и с самым серьёзным видом ответил:

- Что-то я сегодня переел жирного, хочется чего-то совсем постного и пресного.

- Вот как? - Чэн Ци засомневался. Неужели эта трава могла показаться кому-то жирной?

- М-м, - Ли Тяньнянь ускорил темп и, как только чаша опустела, буквально испарился из-за стола.

Чэн Ци посмотрел на две почти полные тарелки с овощами. Немного помучившись сомнениями, он решил, что выбрасывать продукты жалко, и доел всё сам, после чего отправился на поиски Ли Тяньняня.

- Молодой господин, что это вы делаете? - Чэн Ци обошёл всё имение и в конце концов нашёл его в отдалённом, заброшенном дворике.

Ли Тяньнянь расхаживал по двору с предметом в руках, который называл «компасом». Чэн Ци с любопытством наблюдал за его действиями: он был уверен, что молодой господин снова затеял нечто удивительное.

- Устанавливаю массив Сбора духа, - ответил Ли Тяньянь. Сверившись с показаниями компаса и произведя расчёты, он подбросил в воздух набор флажков и быстро сложил пальцы в печати: - Активация!

Сорок девять флажков разлетелись в разные стороны и вонзились в землю. Чэн Ци присмотрелся: на первый взгляд они стояли совершенно хаотично, но чем дольше он вглядывался, тем более глубокий и таинственный смысл проступал в их расположении.

Как только флаги заняли свои места, окружающая духовная энергия начала медленно стягиваться к центру. Вскоре Чэн Ци почувствовал, что воздух во дворе стал гораздо плотнее и насыщеннее энергией, чем в других местах.

- Так это и есть массив Сбора духа? Потрясающе! - воскликнул он.

Ли Тяньянь невольно улыбнулся, глядя на то, как юноша раздувает ноздри, пытаясь впитать как можно больше энергии:

- Это ещё не всё.

Затем Ли Тяньянь вошёл в дом и разложил в комнате несколько дисков массива, формируя «глаза» - ключевые точки. Когда массив Сбора духа был окончательно завершён, густая энергия во дворе внезапно исчезла, и Чэн Ци в недоумении посмотрел на господина.

- Сядь туда и попробуй, - Ли Тяньянь указал на место в центре сосредоточения массива.

- Хорошо, - Чэн Ци послушно скрестил ноги в указанном месте.

Ли Тяньянь достал духовную жемчужину и поместил её на центральный диск. В то же мгновение Чэн Ци почувствовал, как вокруг него завихрился поток энергии, в десятки раз более мощный, чем тот, что был во дворе. Каждая пора его тела раскрылась, жадно впитывая силу, и по всему существу разлилось невероятное блаженство.

Ли Тяньянь, стоя рядом, тоже чувствовал излишки энергии. На его лице появилось удовлетворение. Впервые за всё время пребывания в этом мире ему не придётся страдать от нехватки духовных сил.

Обустроив две точки для медитации, Ли Тяньянь не остановился на достигнутом. Он повёл Чэн Ци к внешнему защитному барьеру имения, чтобы укрепить его слабые места. Попутно он объяснял юноше структуру этого простейшего защитного массива, разбирая его по частям.

Сложная и непостижимая на первый взгляд магическая конструкция под объяснениями Ли Тяньяня внезапно стала понятной и логичной. Завеса тайны приоткрылась, и Чэн Ци начал понемногу осознавать принципы работы массивов.

Пока эти двое увлечённо возились с защитными чарами, Ли У и Сяо Лю тоже не сидели без дела. Один, вооружившись длинным списком, поспешил в Цзиньчэн за покупками, а второй на дальнем краю поместья сколачивал загон для кур.

Сяо Лю также обнаружил в имении довольно большой цветник. Раньше здесь наверняка росли редкие цветы для улады взора хозяев, но из-за долгого отсутствия людей всё заросло и засохло. Сяо Лю рассудил, что молодой господин к цветам равнодушен, поэтому решил в будущем вскопать эти грядки и посадить там овощи.

Первый день в новом имении прошёл в хлопотах. К ужину Ли У вернулся с приправами, а Сяо Лю, набравшись немного опыта, приготовил еду, которую уже можно было есть. Ли Тяньян даже съел несколько порций зелени, на этот раз без притворства.

Поместье Ли, главные покои.

- Госпожа, появились новости, - в комнату Хун Мань торопливо вошла её доверенная служанка, няня Лю.

- Ну что? - Хун Мань нетерпеливо подалась вперёд.

- Я расспросила тех немногих слуг, что прислуживали госпоже Инь во время родов. Они говорят, что в тот день повитуха всех выставила из комнаты под разными предлогами. В самый важный момент никого из домочадцев в покоях не было, - прошептала няня Лю на ухо хозяйке.

- Так я и думала, - Хун Мань до боли сжала кулаки. Дуань Цинь действительно всё спланировала в ту ночь. Сама Хун Мань после тяжёлых родов была без сознания, её люди были заняты спасением её жизни - кто бы мог подумать, что в такой неразберихе кто-то решится на подмену младенцев.

- Но одна девица вспомнила, что в ту ночь в родильной госпожи Инь, кроме повитухи, была ещё служанка по имени Сичунь. Когда я попыталась найти её, выяснилось, что она умерла месяц назад, - добавила няня Лю ещё одну подозрительную деталь.

- Я проверила записи: после смерти госпожи Инь эту Сичунь отправили работать на большую кухню. Месяц назад она внезапно получила разрешение покинуть поместье Ли, а вскоре после этого скончалась в деревне.

Хун Мань мгновенно уловила неладное:

- Неужели тот, кто отравил Тяньяня, и была эта Сичунь?

- Я тоже так думаю. Слишком уж всё сходится по времени. Как раз в те дни, когда третий молодой господин лежал в забытии после яда, за Сичунь пришли старики, назвавшие её родителями, и выкупили её из поместья, - няня Лю чувствовала жгучее раскаяние. Если бы тогда, когда Тяньянь отравился, они проявили хоть каплю участия и начали расследование, им не пришлось бы столкнуться с этой горькой правдой сейчас, когда уже ничего нельзя исправить.

<http://bllate.org/book/14216/1253788>